

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration. In the upper right, a knight on a white horse is shown in a dynamic, forward-leaning pose, brandishing a lance. The scene is filled with a sense of movement and conflict, with golden light rays and swirling clouds. The lower portion of the image is dominated by dark, turbulent blue and green waves, suggesting a storm or a perilous sea. The overall mood is epic and fantastical.

12+

Елена Кёрн

Гроздь миров

Елена Кёрн

Гроздь миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209841

SelfPub; 2020

Аннотация

Жизнь – это череда взлётов и падений. И каждый из живущих учится на правильности сделанных выводов и ложности своих шагов. Учитесь жить с широко раскрытыми глазами.

В вечерней синеватой дымке виднелась горная гряда. Воздух был чист и прозрачен. Запахи гор смешались с запахами елей и сосен, живущих рядом с грядой. Они обступали ее со всех сторон, укрывали своим колючим покрывалом всё предгорье и создавали неповторимую картину современного бытия.

Горы были излюбленным местом для туристов и альпинистов. Сюда приезжали поодиночке, группами, семьями, и в любое время года горный курорт был полон и многолюден. Сегодня как-то быстро наступил вечер, переходящий в ночь.

Темнота полностью опустилась на лес, вылезли лесные обитатели, ночные насекомые стрекотали повсюду свою тихую полусонную мелодию. Сова проухала в глубине леса. Костер весело играл языками пламени с подброшенными в него дровами. Искры его взлетали высоко в угольное небо, пытаясь достигнуть Луны, которая важно висела на темном покрывале неба, словно большая пятнистая монета.

Я, укутавшись в старый плед, сидела с кружкой горячего чая и размышляла, наблюдая за нашей небольшой компанией.

В этом году нас собралось всего пять человек. Да, жизнь дала сбой, и он повлек множество проблем у всех. С каждым годом сюда приезжало все меньше из нашего дружного класса. Но общение не прекращалось. Старались встречаться, переписываться. Неожиданно темнота отдала Юрку-Колобка. Он как из ниоткуда появился с большой охапкой дров.

Бросив их недалеко от меня, он подмигнул, взял топорик и сел стесывать сучья.

Юрка в школе до девятого класса был самым высоким из мальчишек, а вот после лета в девятом так и не перерос свой «метр с кепкой» и остался в хвосте. Но при этом, повзрослев, он успешно открыл свою строительную компанию и был в первых рядах в своей отрасли. В жизни же остался шепутным забавным колобком, поскольку к нашим тридцати пяти отрастил немалый живот и любил вкусно поесть.

За ним появились еще два товарища, один тащил котелок с водой, другой нёс два набитых рюкзака за плечами. Оба как всегда смеялись над какой-то шуткой.

Тот, что нёс котелок, оказался Васькой. Он был под два метра ростом, рыжеволосым и всегда ухмыляющимся. Не было минуты, чтобы Васька не выдавал кому-нибудь шутку. Ловелас и пройдоха. Весь женский коллектив школьного потока ухлёстывал за ним, а он этим нещадно пользовался. Пройдоха, как его звали у нас, так и не был женат, но уже имел неплохое имущество и компанию по разработке аййтишных технологий. Он повесил котелок над костром, мимоходом строя глазки Машке, которая взялась готовить ужин. Она даже бровью не повела в ответ, и он, с вымученным вздохом, ретировался и принялся помогать разбирать рюкзаки Артему. Это был последний из представителей сильного пола, представляющих сейчас наш класс. Артём был отражением Васьки, единственное отличие – это светлая ше-

велюра и милая застенчивость. При его росте было забавно, когда он заикался и краснел в присутствии женщин. Мы одно время его подозревали в нетрадиционной ориентации. Но года два назад он на место сбора появился с курносым мелким существом и потребовал, чтобы ему выделили отдельную палатку. Тогда пару минут стояла гробовая тишина, а потом грянул громкий гогот. Артём покраснел, но от своего решения не отказался. Но, увы, всё осталось так, как и было заведено еще со школы. Но зато мы убедились, что Артём не только "свой парень", но уже и женатый.

Машка подошла с горячим чайником и молча налила мне чай. Мы еще со школьной скамьи понимали друг друга с полуслова-полувзгляда, и угадывали желания каждой. Машку в нашем классе звали Жердь. Она была худой и высокой. После школы оставалась такой же, хотя выбрала себе профессию кондитера. И на место сбора приезжала всегда с двумя сумками сладостей, которые съедались в первый же вечер. Но выйдя замуж, и родив сразу тройню, её фигура приобрела формы песочных часов. Она, кстати, мало расстроилась по этому поводу.

Мы нещадно эксплуатировали её поварской талант. Она, собственно, мало сопротивлялась этому.

– Люська, ты опять погрузилась в свои воспоминания? – с неудовольствием в голосе проворчала она, сев рядом с такой же кружкой чая.

– Это же уже традиция, вспоминать прошлое перед вос-

хождением, – я улыбнулась и сделала глоток горячего чая. Тепло сразу пошло вниз, а потом вверх по организму.

Перед глазами встал весенний бал, который проводили каждый год в школе и, в котором участвовали все, начиная с седьмого класса. Я входила в этот раз в группу оформления зала. Остальные репетировали вальс, мазурку, танго и разные плясовые. В этом году было вставлено много сольных песенных номеров, которые тоже отрабатывались тут же.

Неожиданно для всех одна солистка решила не выступать, уж не знаю, что у неё произошло, но получалось большое окно, которое нечем было заполнить. Меня неожиданно выдернули на сцену и сказали: «Пой!»

Я для порядка поотнекивалась, но все же что-то там изобразила. Оказалось, я умею петь. Меня тогда это не обрадовало, а даже испугало. Никогда у меня не было тяги к пению.

Но на балу мне пришлось выступить, мои одноклассники оценили тогда мои вокальные данные и за мной навечно закрепилось прозвище Люсинда. Пока я училась, оно меня корбило и бесило. После школы я внутренне загоралась, когда кто-то из моих одноклассников называл меня так и просил спеть.

– Хватит витать в облаках, Люська, – опять недовольно вклинилась в мои мысли Машка, – Лучше скажи, какой маршрут ты выбрала на этот раз.

Я опустила взгляд в кружку, в ней на дне болтались остатки чая. Ох, уж эта Машка всегда она задавала свои вопросы

не вовремя и громко.

– Ну, чего застыла как памятник? – пихнула меня локтем Машка.

Я прокашлялась и в полголоса сказала:

– Каменный цветок. – Машка тут же сделала страшные глаза и зашипела.

– Ты часом тронулась, мать? Ты что забыла, что было в прошлый раз?

Мальчишки придвинулись поближе, молча слушая. Да, я прекрасно помнила прошлый раз. Это было как раз перед моей свадьбой. Маршрут «Каменный цветок» был самым сложным на этой гряде и самым опасным. Он доходил до самой вершины гряды. Все, кто верил в мистическое плато, на котором цвели каменные цветы, старались его пройти. Существовала легенда, что на этом плато жил дух гор и исполнял желания любого, кто мог дойти до плато.

Конечно, это сказка. Но настолько заманчивая и таинственная, что практически все, кто сюда приезжал, хоть раз в жизни ходили по этому маршруту. В душе надеясь найти легендарные каменные цветы и повстречать духа гор. В большинстве случаев приходилось вызывать спасателей. Или же дойдя до половины маршрута люди выдохнувшись, возвращались обратно. Я в прошлый раз практически дошла до конца. Не покорился мне, только последний этап, самый крутой, и ребятам пришлось спускать меня не без помощи спасателей. Я тогда повредила ногу. И на свадьбе была в гипсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.